

— Ёбаная Бездна. — Выругался Хьюго, глядя на безголовый труп одного из своих лучших людей. — Выбросьте тело в коридор. Нельзя, чтобы мы спотыкались о него в битве.

Воины переглянулись. Страх отчётливо проступал на лицах, особенно когда они нагнулись и перекатали труп на несколько футов в сторону от их строя. Как с этим покончили, Хьюго уставился в темноту коридора.

«Это неестественно. — Подумал он, оценив, насколько тёмным стал коридор. — Сейчас полдень. В лучшем случае, эти ставни должны были отсечь только часть солнечного света. Но вместо этого... ощущение такое, будто наступила глубокая ночь! Нам нужно больше света!»

— Ты. — Приказал он, указывая на человека с факелом. — Тащи свою задницу вниз и зажги другие факелы.

Мужчина посмотрел на него, на факел в своей руке, а затем на коридор.

— Я лучше спущусь в нижние лабиринты Пекла, чем пойду туда!

— Трусливый пиздюк. — Выругался другой мужчина со щитом, вырывая факел из рук труса. — Похоже, мы знаем, кто ебёт, а кого ебут.

Остановившись, мужчина натянул свой щит едва ли не на плечо* и взял в освободившуюся ладонь протянутый факел. Он сгруппировался так, что мог более-менее защищать тело щитом, сражаться топором и освещать себе путь факелом, после чего медленно пошёл по коридору. Через десяток-другой шагов он подошел к первому настенному торшеру. Подняв факел, он быстро коснулся пламенем верхней части бра, поджег его и осветил изрядную часть коридора.

— Видишь? — Крикнул мужчина через плечо, не сводя глаз с темноты перед собой. — Здесь нет ничего страш-аа-а-а!!!

За его внезапным криком последовал рывок тела вперед. От резкого движения факел выпал из его вытянутой руки и упал на пол. То, что произошло дальше, было подобно самому страшному кошмару, что по воле самих Пучины и Пекла воплотился в реальность.

Крики. Ужасные крики агонии и характерный хруст ломающихся костей. Снова и снова они доносились из глубины теней. Люди бросились было спасать своего товарища, но Хьюго протянул руку, останавливая их на пути.

— Держите строй, тупоголовые ублюдки! — Крикнул он, стараясь, чтобы его голос перекрывал доносящиеся из темноты крики агонии. — Он хочет, чтобы мы пошли за ним! Стойте, сука, на месте!

Внезапно крики прекратились, и в зале воцарилась оглушительная тишина: Хьюго и те, кто

остался, стояли в строю, ожидая, когда колдун выйдет из темноты. Легкое движение в свете привлекло его внимание. Прежде чем он успел отдать команду, трое лучников, все как один выпустили стрелы в сторону вероятной угрозы.

— Отставить! — Крикнул он, подняв руку.

«Странно... стрелы не упали на пол» — Сознание опытного воина сразу отметило странность, а сам обладатель разума отчаянно вглядываясь в темноту.

Легкий свист стал единственным намёком на угрозу — три стрелы, выпущенные его лучниками, внезапно вернулись к ним.

Никто, даже Хьюго, не успел среагировать, когда стрелы просвистели мимо и пронзили сердце каждого из лучников. И не успели их тела упасть на пол, как на половине расстояния между Хьюго и его оставшимися людьми и вторым зажженным факелом в коридоре раздался влажный звук, похожий на шлепок мешка с мокрой одеждой. Это оказался человек, которого он послал вниз зажечь факелы.

Его тело было в буквальном смысле перекручено в узлы, а лицо застыло в предсмертной агонии.

— Ёбаный трус! — Крикнул Хьюго в темноту. — Покажись уже, колдун! Думаешь, нас это дерьмо напугает?! Мы, блядь, Железнорожденные! Мы видим подобную херь после каждого завтрака!

— Если это действительно так, хоть я и сильно сомневаюсь, что это так, то мне искренне жаль твой народ.

Хьюго и остальные его люди выпрямились во весь рост; их оружие было поднято и готово к бою, когда они столкнулись с голосом в темноте.

«Странно... Я услышал его. Но не могу определить, откуда доносится звук! Такое ощущение, что он... окружил нас!»

— Думаешь, твои фокусы пугают нас, колдун? — Он откровенно пытался храбриться перед своими людьми. — Хер тебе! Слышишь меня, ты, шваль! Ты нас не испугаешь! Эти трюки ничего не значат!

Из темноты донёлся смех, медленный и угрожающий.

— Судя по тому, что человек рядом с тобой буквально обоссался, я считаю, что у меня отлично получается вас пугать. — Рискнув взглянуть вниз, Хьюго скривил губы в отвращении, увидев в тусклом свете факела, что человек рядом с ним действительно обмочился. — Я слишком долго

был лишён этого вкуса страха. Поэтому продержитесь ещё чуть-чуть. Позвольте утолить мой голод, чтобы я случайно не сорвался в мирное время. И раз уж ещё держитесь... тогда, возможно, мне стоит попробовать кое-что другое. Я покажу тебе, капитан Хьюго Пайк, что значит сражаться с Ситхом.

Крепче сжав топор, Хьюго с затаенным дыханием ждал, когда же этот ублюдок наконец покажет себя. Но он не показывался.

— Еби меня сама Бездна! Посмотрите на гребаные стены!

Переведя взгляд на факел, Хьюго распахнул глаза от увиденного.

«Это... Это невозможно! — Тени... двигались вокруг факела. Удлинялись. Вытягивались. Как будто они... нет... всё верно. Тени формировались в щупальца. И подобно кракену, вынырывающему из морских глубин в поисках несчастного корабля, тьма потянулась из теней, подхватила факел и погасила пламя, снова погрузив зал во тьму.

— Не дай погаснуть этому факелу! — Крикнул Хьюго, толкая человека, державшего их последний источник света и изо всех сил стараясь, чтобы страх не просочился в его голос.

«Неужели это... Неужели это то, что он имел в виду? — Задался он вопросом, наблюдая, как тени медленно ползут по стене и приближаются к факелу. — Это... страх? Так вот как сражаются эти странные ублюдки? Чертовы трусы!»

— Блять!

Повернув голову, Хьюго вновь выпучил глаза: он стал свидетелем того, как тени схватили последний оставшийся факел, вырвали его из рук мужчины и поднесли к потолку, а затем погасили пламя.

Хьюго и оставшиеся воины остались в полной темноте.

— Покойники... Мы, блядь, покойники!

Капитан Пайк не стал поправлять его. Вместе с тьмой пришёл настоящий Страх, который протянул усики в его сознание и полностью овладел им. Он слышал грохочущий стук собственного сердца. И был даже чуточку рад темноте. Ведь это означало, что его люди не видят топора, дрожащего в его вспотевшей ладони. Затем он почувствовал это. Холод. Он пронзил его сердце и нутро, удвоив силу страха и доведя его до ужаса. Тело задрожало против его воли, а пот начал струиться по лицу.

Тишину нарушило шипение раскалённой стали, опущенной в воду. Громкое, словно удар молота по наковальне; тьму же рассекло красное свечение, озарившее зал и окрасив его в

бордовые полутона.

Пред ними предстал человек, одетый во всё черное, со странной маской на лице. Хьюго не был приверженцем религий кроме Утонувшего Бога. Но здесь и сейчас он мог поклясться, что перед ним аватар самого Неведомого. И всё, о чём он мог думать, пока Неведомый надвигался на них:

«Всё. Нам пиздец»

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1612834>